

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В СФЕРЕ НАИМЕНОВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ Г. ВИТЕБСКА

Марудова А.С.

Витебский государственный университет

им. П.М. Машерова

Проблема прецедентности является одной из актуальных и достаточно дискуссионных в современной лингвистике. Данное явление стало объектом пристального внимания многих учёных (Ю.Н. Караулова, А.Е. Супруна, В.Г. Костомарова, М.А. Соболевой, Л.Б. Савенковой и др.).

Сам же термин «прецедентный» появился в конце XIX в. в трудах советского и российского языковеда Ю.Н. Караулова, которого считают основоположником лингвистической теории прецедентности.

Учёный в своём докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 г. дал, прежде всего, определение прецедентным текстам [1].

Под *прецедентным текстом* Ю.Н. Караулов понимает тексты:

- 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях;
- 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников;
- 3) обращение, к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [2, с. 216].

Прецедентные тексты, по мнению Ю.Н. Караулова, представляют своего рода субстрат культуры, к которой они относятся.

Позднее понимание прецедентного текста было уточнено В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой, которые отмечали, что его можно рассматривать как вершину пирамиды.

За каждым прецедентным текстом, по мнению данных учёных, в корпусе пирамиды обнаруживается исходный текст или ситуация, описание которой также является собой текст. Вершина пирамиды – это свёрнутый текст, ставший принадлежностью языковой системы. Свёрнутый (или прецедентный) текст – единица осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти. Значение такой единицы есть репрезентация какого-либо культурно значимого текста [3].

Г.Г. Слышкин понимает прецедентные тексты шире. Речь идёт о количестве их носителей.

Во-первых, по мнению учёного, можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей: для малых социальных групп (семейный прецедентный текст или прецедентный текст студенческой группы).

Во-вторых, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Тем не менее, в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени [4, с. 28].

Таким образом, под прецедентным текстом Г.Г. Слышкин предлагает понимать любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определённой культурной группы. Прецедентным может быть текст любой протяжённости: от пословицы или афоризма до эпоса. Прецедентный текст может включать в себя помимо вербального компонента изображение или видеоряд (плакат, комикс, фильм). Частые отсылки к тексту в процессе построения новых

текстов в виде реминисценций есть показатели ценностного отношения к данному тексту и, следовательно, его прецедентности.

Прецедентность текстов культуры активно разрабатывали Д.Б. Гудков и В.В. Красных, которые перенесли термин «прецедентность» на ситуации, высказывания и собственные имена [5; 6; 7].

В настоящее время существует огромное количество определений понятия «*прецедентное имя*». Одним из признанных является определение, данное авторами коллективного исследования «Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь»: это «воплощённое» имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определённых качеств, способное регулярно употребляться интенционально (*Колумб, Кащей* и т.д.). Общим для них является существование общенационального инвариантного представления, стоящего за каждым из этих имён [8, с. 23-24].

Прецедентные имена – это не только широко известные имена собственные, которые используются в тексте для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), но и своеобразные культурные знаки, символы определённых качеств, событий, судеб.

Тема места и роли прецедентных имён в сфере наименования домашних животных г. Витебска интересна прежде всего тем, что позволяет выявить самобытность культурной картины мира номинаторов.

Материалом для исследования послужили клички домашних животных жителей г. Витебска.

Общее количество проанализированного материала – около 600 зоонимных единиц.

Цель данного исследования – выявление основных закономерностей использования прецедентных имён в сфере наименования домашних животных г. Витебска.

Для достижения поставленной цели использовались **описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы**.

Предметом исследования выступают прецедентные имена, функционирующие в сфере наименования домашних животных г. Витебска.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволяет свидетельствовать, что пространство прецедентных наименований домашних животных включает разнообразные составляющие.

Прежде всего истоки прецедентности можно найти в такой сфере культурных знаний, как *мифология*. Использование мифонимов, под которыми понимаются «имена любой сферы ономастического пространства в мифах, эпopeях, сказках, былинах», в наименованиях домашних животных способствуют активизации в сознании жителей ассоциаций, которые связаны с «генетически закодированной информацией тысячелетнего опыта поколений» [9, с. 83].

По мнению некоторых учёных, «миф составляет основу культуры народа, он служит основным способом организации и хранения культуры» [10, с. 56]. В мифе отразились представления человека о жизни и смерти, его нравственные принципы и идеалы.

Данная группа наименований достаточно обширна и разнообразна: **собаки** – *Амур, Цербер, Люцифер, Аполлон, Афродита*; **коты** – *Дионис, Бахус*; **коровы** – *Аврора, Ника, Мара, Лада*; **декоративные крысы** – *Мегера, Психея*; **быки** – *Одиссей, Нептун*; **лошади** – *Пегас, Парнас, Посейдон, Купидон* и т.д.

Интересно, что мифологическая установка современного жителя исследуемого региона проявляется в желании одушевить и персонифицировать окружающее. Ср.: *Цербер* – в греческой мифологии подземный трёхголовый пёс, у которого из пастьей течёт ядовитая смесь. Цербер охранял выход из царства мёртвых [Аида](#), не позволяя умершим возвращаться в мир живых. Хозяин, знавший это, сознательно дал своей собаке такую кличку с целью подчеркнуть её злой характер и главное назначение собаки – сторожить и охранять дом.

Среди продуктивных сфер-источников прецедентности наименований домашних животных находим также *литературу* и *искусство*. Одним из случаев функционирования прецедентных онимов в наименовании домашних животных

является использование имён литературных персонажей и названий литературных и музыкальных произведений. Например, **собаки** – *Гамлет, Полкан, Тарзан*; **птицы** – *Ассоль, Ромео*; **кошка** и **коты** – *Котофей Иванович, Азазелло, Вольтер, Карабас, Лаура, Джульетта, Питер Пен*; **декоративная крыса** – *Отелло* и др.;

Следует отметить, что переживания за героев мультфильмов, фильмов, сериалов, сказок находят своё воплощение в наименовании домашних животных. При этом не просто переносится имя героя в зоонимию, а подмечаются характеризующие признаки животного, соотносимые с героем определённого кинофильма или мультфильма: **кошка** *Лиса Патрикеевна* (хитрая), **кошка** *Багира* (очень привередливая), **кот** *Тарзан* (активный) и т.д.

Прецедентные онимы из области искусства в сфере наименования домашних животных представлены наряду с национально-прецедентными именами (например, имена сказочных и литературных персонажей, героев фильмов – **кот** *Кощей Бессмертный*, **собака** *Мухтар*, **корова** *Алёнушка* и др.) также именами представителей искусства, имеющих широкую известность и входящих в культурный фонд человечества: **попугай** *Бетховен*, **кот** *Вольтер*, **декоративная крыса** *Гёте*, **собака** *Шопен* и др.

Прецедентные антропонимы, восходящие к сферам-источникам *история, наука*, также нашли отражение в наименованиях домашних животных г. Витебска. Они представлены следующими тематическими подгруппами онимов:

1) руководители государств (**кот** *Брежнев*, **собака** *Гитлер*, **бык** *Адольф* и др.);

2) государственные и политические деятели (**кот** *Бенджамин*, **конь** *Наполеон*, **бык** *Чапаев*, **собака** *Цезарь* и др.);

3) учёные (**бык** *Аристарх*, **кот** *Сократ*, **собака** *Пифагор*, **морская свинка** *Дарвин* и т.д.).

Интересно, что в сфере-источнике *наука* устанавливается общность представленности таких областей научного знания, как философия (**собака** *Ницше*; **кот** *Маркс* и др.), так и теология (**кот** *Августин*).

Таким образом, проведённое исследование позволило выявить, что пространство прецедентных наименований домашних животных имеет следующие составляющие: мифологическую, литературную, искусствоведческую, историческую, научную. Отсутствие такой сферы-источника, как *религия*, свидетельствует о том, что до сих пор жители г. Витебска придерживаются мнения, согласно которому считается грехом давать животному человеческое наименование: ведь за большинством имён стоит определённый святой.

Прецедентные имена представляют собой важную составляющую национальной картины мира, которая способствует стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учётом общечеловеческих ценностей.

Функционирование прецедентных онимов в сфере наименования домашних животных помогает в раскрытии национальной ментальности и характера прежде всего белорусского народа.

Литература

1. Караулов, Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю.Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1996.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 261 с.
3. Костомаров, В.Г. Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – М., 1994. – № 1. – С. 73 – 77.
4. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

5. Гудков, Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 4. – С. 106-118.
6. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 1998. – Вып.4: Филология. – С.82-92.
7. Красных, В.В. Когнитивная база как культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред.: В.В. Красных, А.И. Изотов. – Вып. 1. – М.: Филология, 1997. – С. 128-144.
8. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: Вып. 1 / И.С. Брилёва, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
9. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
10. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.